

Кончаловский Андрей

9.02.05

— 9 февр. — с. 18

премьера

Кончаловский взял жену

В служанки

26 февраля в Театре на Малой Бронной состоится премьера нового спектакля по пьесе Августа Стриндберга «Мисс Жюли» — о любви служанки и аристократа. Режиссер постановки — Андрей Кончаловский. В главной роли — его жена Юлия Высоцкая.

— На мой взгляд, роль, которую мне предстоит сыграть, одна из самых сложных, а потому самых интересных женских ролей мирового репертуара, — говорит актриса. — Если у леди Макбет есть только пара сцен, то здесь «весь вечер на арене». Это колоссальное напряжение.

— Андрей Сергеевич определил вам главные черты вашего образа?

— Он сказал, что она должна быть добрая, веселая, красивая, сексуальная. А главное — «раненая». Но вы лучше у него спросите, он же режиссер.

— Вы репетируете каждый день. Тяжело?

— Каждая репетиция по 4–5 часов, это тяжело. К тому же по Москве тяжело передвигаться, погода такая стоит. Детей не видишь совсем, ничего не успеваешь...

С Андреем Кончаловским мы разговаривали в его «Лексусе», когда он после репетиции поехал к стоматологу.

— Стриндберг — великий, но сложный драматург, — начал Андрей Сергеевич, выкручивая руль. — Вы не волнуйтесь, я могу говорить и в дороге... Удачных постановок Стриндберга не так много, поэтому и ставят его редко. Пьесы у него очень неожиданны. Он не дает ответов — одни вопросы, связанные с противоречивостью человеческого существа.

— То есть зрителю придется самому додумывать?

— В большом произведении зритель всегда должен додумывать сам. А если ответы даются, то это уже не искусство — азбука или проповедь. Когда Толстой решил давать ответы, он стал писать сказки для крестьян.

— Так о чем ваш спектакль?

— Не знаю... Как же можно вот так просто сказать? Спектакль, как и сама пьеса, — попытка найти ответы на вопросы, которые мучают людей. Не бывает людей хо-

роших или плохих, все мы и хорошие, и плохие одновременно. Бывает, ненавидишь человека, а он потом спасет тебе жизнь. Бывает, обожаешь, а он тебя предает. Никто не знает настоящей правды, как сказал Чехов, в этом и есть смысл настоящего искусства.

А синопсис рассказывать глупо: в словесных выражениях ничего нельзя выразить. Как говорится, мысль

изреченная есть ложь. Конечно, я мог бы вам наплести всяческого бреда, но, во-

первых, я уважаю себя и вас, а во-вторых, время. Мой спектакль «все о том же», как

Люди в какой-то степени хуже, чем животные, потому что творят жестокости осознанно.

говорится. «Мисс Жюли» — пьеса о существующем в нашей жизни. А что это?

— Любовь, смерть... Деньги, возможно...

— Нет! Деньги не играют такой роли, как смерть. Умирающий миллиардер все деньги отдал, только б жить. А он умирает. Лишь две вещи являются существенными — жизнь и смерть. Человек боится смерти и... боится жизни. Почему ж он боится смерти, если это неизбежно? Почему он боится жизни, если это самое прекрасное? Ответа нет. Остается ужаснуться. И когда вы чувствуете ужас и у вас текут слезы, вы знаете, что плачете потому-то и потому-то.

— Например, появляется любовь к человеку, который скоро умрет?

— Да, надо любить людей, потому что все умрут. Объяснять сюжет, рассказывать о служанке, о ее хозяйне — это неинтересно. На Стриндберга ходят не сюжет узнавать. Возьмите «Ромео и Джульетту». Все знают сюжет, но почему-то идут смотреть... Все дело в том, какие чувства вызывает эта интерпретация. Смотрим одно — говорим: это чудно. Смотрим другое — говорим, что гениально. А пьеса-то одна и та же.

— Главную героиню зовут Жюли, актрису, вашу супругу — Юлию. Есть какой-то особый смысл?

— Не думаю. Ну вот играла она сумасшедшую в «Доме дураков», но она ж не сумасшедшая. Существует

мастерство, профессия. Герои умирают, сходят с ума, а артисты технично заставляют нас в это верить. Между Жюли и Юлей есть связь, но это не значит, что Юля переживает те же чувства. Как говорил Чехов, нужно, чтобы плакали не на сцене, а в зале.

— Говорят, в пьесе «Мисс Жюли» много натуралистичности. Это так?

— Люди — существа жестокие. Они в какой-то степени хуже, чем животные, потому что творят жестокости осознанно. Хотя человек способен на жертвы. Стриндберг обнажает безжалостный взгляд на реальность, на человека, на отношения. Не без этого.

— Одним из главных виков в пьесе является «война полов», а некоторые критики говорят о героине как о неврастеничке...

— Это, конечно, клише. Война полов всегда существовала, и ее никто не отменял. Сексуальность всегда была актуальна. А между мужчиной и женщиной всегда есть конфликт. Во всем есть некое соперничество. Стриндберг, кстати, довольно скептически по отношению к женщинам.

— Андрей Сергеевич, а зачем вы вообще взялись за театральную постановку?

— Поверьте, я в театре не за деньги работаю. Я трачу месяцы, потому что наслаждаюсь, занимаюсь любимым делом, хотя режиссура в жизни, конечно, не главное. Главное — дети, их воспитание. Дети — это ведь тоже творчество. Положа руку на сердце скажу, что не отдал бы и фаланги мизинца за «Оскар». Не стоят награды ничего. Главное — знать, зачем живешь на свете. А понять это очень трудно. Стриндберг в «Мисс Жюли» тоже задается подобным вопросом — вот вам и ответ, о чем спектакль.

■ Полина Ерофеева.

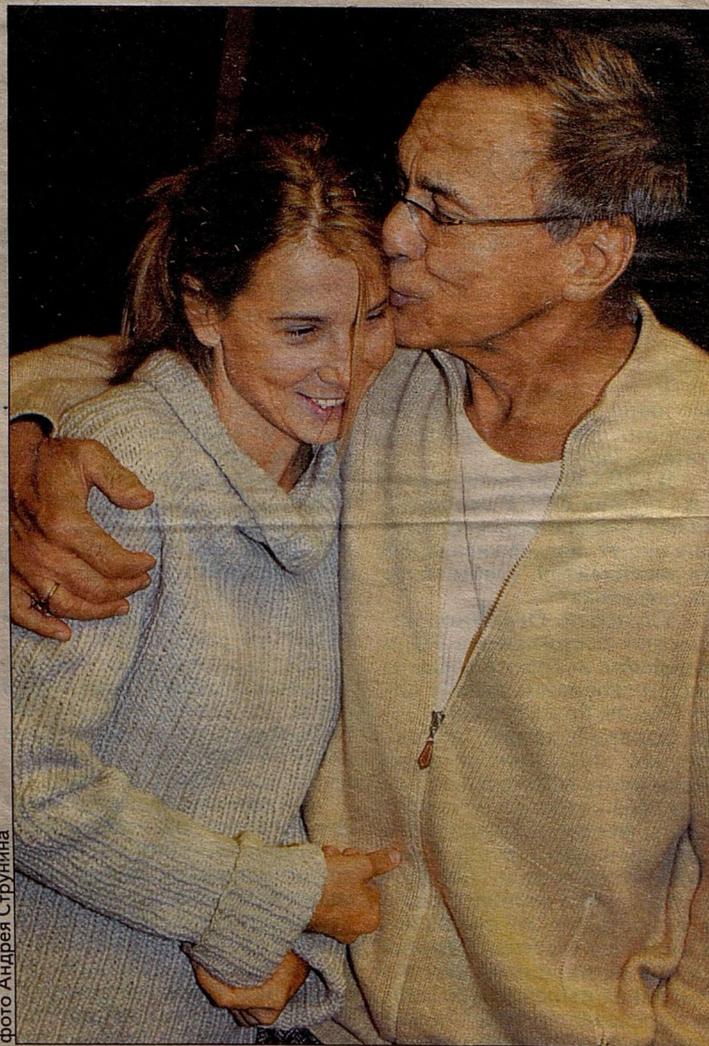

фото Андрея Струнина

Режиссер приготовил для Юлии роль, которая покруче леди Макбет